

В это время работники принесли большой таймер. С каждым движением стрелки раздавался громкий щелчок, создавая иллюзию нехватки времени.

Лу Цюаньцю был нетерпеливым и первым приподнял крышку с подноса, который только что принесли красавицы. Раздалось кваканье, и на лужайку выпрыгнула жаба, сделав пару прыжков, и в мгновение ока оказалась в нескольких метрах от них.

Никто не ожидал, что ингредиентами будут живые существа. Мань Цзяншань неодобрительно посмотрела на него, раздражённая его опрометчивостью. Но сейчас было не время для ссор. Взяв крышку от подноса, она бросилась ловить сбежавшую жабу.

Учтя их опыт, остальные поднимали крышки с крайней осторожностью.

Цзи Хан вытащил белую кружевную скатерть и сделал из неё простейшую сеть. Затем накрыл ею жабу и перевернул её на тарелку. Та отчаянно барахталась.

Су Эр помогал, как вдруг услышал странный вопль справа. Обернувшись, он увидел, как Цюй Цинмин, не моргнув глазом, забила свою жабу. Кровь брызнула на её лебединую шею, создавая жестокую, но прекрасную картину.

Казалось, она почувствовала его взгляд, подняла голову и ответила чарующей улыбкой.

Первой мыслью Су Эра было: эта женщина прекрасна, но ядовита.

Затем его охватило лёгкое отчаяние. После длительного пребывания в подземельях он повидал самых причудливых игроков и хорошо усвоил, что внешность обманчива. Общаясь с незнакомцами, он становился всё осторожнее, и в долгосрочной перспективе это неизбежно сделает его неприятным и одиноким.

Видимо, чтобы сохранить свежесть и угодить вкусу жюри, группа Цюй Цинмин выбрала тушение. Примерно в то время, когда вода в их кастрюле закипела, Мань Цзяншань тоже поймала жабу. Она что-то прошептала на ухо Лу Цюаньцю, и тот, хотя и неохотно, сунул руку под стол, достал нож и отрезал крошечный кусочек мяса с кончика пальца.

Они думали, что действуют незаметно, но всё же это всеми было замечено.

— Похоже, их мозги побывали в стиральной машине, — спокойно произнёс Цзи Хан.

Его спокойствие лишь усиливало сарказм.

Су Эр тоже не одобрял подобного поведения. Если бы все ничего такого не делали, можно было бы сохранить хрупкое равновесие. Но эта группа подала дурной пример. Как только кто-

то первый пускает кровь или жертвует плотью, остальные, желая получить информационную карту, вынуждены будут последовать его примеру. В такой гонке истощаются силы самих игроков, и даже усиливается взаимная ненависть.

Цюй Цинмин швырнула кухонный нож на стол и холодно бросила:

— Вот чего боюсь, так это упырей-напарников.

Чжан Байтянь не хотел обострять обстановку и что-то тихо проговорил. Не вмешайся он, Су Эр не сомневался, что через несколько секунд Цюй Цинмин уже точила бы нож на двоих оставшихся.

Цзи Хан спросил:

— Кто будет главным поваром?

Су Эр взглянул на жабу в сети: три ноги, всё тело в прозрачных пузырях, похожих на рыбы, — с какой стороны ни посмотри, это выглядело как мутировавший монстр.

— Убей её ты, — у него было некоторое отвращение к этой штуке.

Когда Цзи Хан уже занёс нож, Су Эр добавил:

— Старайся не задевать эти вздутя.

— Ничего страшного, если заденешь, — тихо вмешалась Цюй Цинмин. — Внутри лёгкий токсин, максимум вызовет небольшую сыпь.

Су Эр заметил, что её шея слегка покраснела.

Цюй Цинмин больше не обращала на них внимания, а обсуждала с Чжан Байтянем, стоит ли им резать свою плоть. Несомненно, если они это сделают, это спровоцирует порочную гонку. Но бездействовать — значит добровольно уступить шанс на победу.

Чжан Байтянь производил впечатление мягкого человека, он что-то тихо сказал.

— Не обманывайся его видимой кротостью. — Цзи Хан, видя, как Су Эр наблюдает за ними, спокойно сказал: — Чжан Байтянь сказал Цюй Цинмин, что если будет совсем туго, ближе к концу соревнования можно прикончить тех двоих.

Су Эр вспомнил, что тот умел читать по губам, и опешил:

— ... Но в игре игрокам запрещено убивать друг друга.

Цзи Хан кивнул:

— Цюй Цинмин тоже это сказала. Поэтому Чжан Байтянь сменил тактику и планирует в последний момент отобрать готовое блюдо у Мань Цзяншань.

Джентльмен Юэцзи не запрещал прямо воровство, и Су Эр осознал лазейку:

— А ты? Что планируешь делать?

— Естественно, уничтожить блюда обеих групп, — ответил напарник.

Су Эр: «...»

Познав коварство мира, Су Эр опустил глаза:

— Если до этого не дойдёт, я бы предпочёл сохранять хорошие отношения с людьми.

Цзи Хан усмехнулся:

— Да?

Су Эр кивнул:

— Вообще, можно взглянуть на ситуацию и иначе. Разве двое судей не сказали, что любят есть призраков? — Он сделал паузу, прежде чем дополнить: — Кроме игроков, похоже, все здесь не люди.

Цзи Хан подтвердил:

— Угу.

Су Эр тихо спросил:

— Как думаешь, кто из них слабее?

Цзи Хан взглянул на выстроившихся в ряд красавиц.

Су Эр доверял его суждению. Он поднял голову, улыбнулся и без всякого предупреждения резко дёрнул к себе ту самую красавицу, что совсем недавно грозила съесть его, и задействовал силу очарования.

Та ещё не успела понять, что происходит, как почувствовала, как её демоническая энергия немного рассеивается.

Её талия была тонкой, кожа — фарфоровой, но Су Эр смотрел на это равнодушно, не обращая никакого внимания на её красоту.

Призрак есть призрак, сколь бы прекрасной ни была оболочка.

— Мне не нравится, когда на меня смотрят как на еду, — усмехнулся Су Эр. — А ты заявила, что хочешь меня съесть.

<http://bllate.org/book/13001/1145738>